

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Для дополнительной информации см. указание на копирайт в конце данного документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 154  
Июль 2012

## ***Джорджевич против Хорватии - 41526/10***

*[Đorđević v. Croatia]*

Постановление от 24.7.2012 [Секция I]

### **Статья 3**

#### **Позитивные обязательства**

Жестокая и продолжительная травля инвалида детьми микрорайона:  
*нарушение*

*Факты:* Первый заявитель, душевнобольной и физически неполноценный инвалид, жил со своей матерью (второй заявитель) в квартире на первом этаже. Оба заявителя жаловались на то, что с июля 2008 по февраль 2011 года они являлись объектом постоянных издевательств со стороны учеников общеобразовательной школы, расположенной по соседству, в отсутствие обеспечения адекватной защиты со стороны властей. В течение этого времени был зафиксирован ряд инцидентов: дети звонили в дверь в неурочное время, плевали, били и толкали первого заявителя, гасили об его руки сигареты, изуродовали балкон и кричали в адрес заявителей непристойные выражения. Эти нападки оказывали глубокое негативное воздействие на заявителя, подвергая его в состояние страха и беспокойства. Заявители неоднократно обращались за помощью в различные государственные организации, включая социальные службы и омбудсмана (уполномоченный по правам человека). Они, также, несколько раз заявляли об инцидентах в полицию и просили о помощи. После каждого звонка полиция прибывала на место происшествия, иногда слишком поздно, а иногда только для того, чтобы разогнать детей или заставить их прекратить шум. Полицейские опросили некоторых учеников и пришли к выводу о том, что несмотря на то, что те признались в жестоком обращении в отношении первого заявителя, они были слишком юны для привлечения их к уголовной ответственности.

*Право:* Статья 3 (первый заявитель). Первый заявитель постоянно подвергался травле, в результате чего чувствовал себя беспомощным и напуганным в

течение длительных периодов времени. Он был также физически травмирован при одном из инцидентов. Серьезность жестокого обращения была достаточной для того, чтобы на него распространялись гарантии, закрепленные в статье 3.

Проявления жестокого обращения, запрещенного статьей 3, обычно предусматривают возможность применения мер уголовного законодательства по отношению к нарушителю. Однако в данном деле большинство нарушителей были детьми в возрасте до 14 лет, на которых не распространяется уголовная ответственность в соответствии с национальным законодательством. Возможно также, что ни один из вышеназванных случаев сам по себе не мог бы считаться уголовным преступлением, но в их совокупности, тем не менее, эти инциденты несовместимы с гарантиями статьи 3. Таким образом, дело в отношении первого заявителя касалось позитивных обязательств государства вне сферы уголовного законодательства; ситуации когда компетентные государственные органы были в курсе серьезной травли, направленной против физически и психически неполноценного человека. Власти знали о травле с самого начала и были, соответственно, обязаны предпринять все необходимые шаги для защиты первого заявителя. Хотя полиция и опросила некоторых детей, замешанных в деле, и школьная администрация обсудила проблему с учениками и их родителями, не было предпринято никаких серьезных попыток оценить действительное положение дел и отсутствие системного подхода, что привело к неприменению адекватных и комплексных мер. Выводы полиции так и не привели к конкретным действиям: не было принято никакого стратегического решения, не были запущены механизмы мониторинга для распознавания и предотвращения дальнейшей травли. Суд был особенно поражен отсутствием какого-бы то ни было вмешательства со стороны социальных служб и тем фактом, что не существовало никаких признаков того, что для разработки уместных рекомендаций и для работы с детьми были привлечены соответствующие эксперты. Также, первому заявителю не было предложено пройти курс психотерапии. Таким образом, несмотря на существующий и предполагаемый риск продолжения дурного обращения, власти не предприняли всех разумных мер для защиты первого заявителя.

*Вывод:* нарушение (единогласно).

Статья 8 (второй заявитель): Травля первого заявителя, естественно, затронула частную и семейную жизнь его матери, второго заявителя. Принимая во внимание вывод о том, что власти не смогли предотвратить дальнейшее издевательство над первым заявителем, Суд вынужден заключить, что власти также не обеспечили должной защиты в отношении второго заявителя.

*Вывод:* нарушение (единогласно).

Статья 41: 11,500 евро обоим заявителям в качестве компенсации морального вреда.

Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет для Суда обязательной силы.

**© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.**

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Данный перевод не имеет обязательной силы для Суда. Суд также не несет ответственности за качество перевода. Текст можно загрузить из базы данных HUDOC Европейского Суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы, в которую Суд его передал. Текст разрешается воспроизводить в некоммерческих целях при условии указания полного названия дела и обозначенной выше ссылки на копирайт. В случае намерения использовать любую часть данного перевода в коммерческих целях, - пожалуйста, свяжитесь с [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.**

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.**

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante: [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int)